

А.С. Литвинов
магистрант исторического факультета ГАУГН

Гербы XII–XIII веков (по данным печатей средневековой Вестфалии)

Зарождение герба — один из самых сложных и интересных процессов в средневековом социуме, который вызывает множество вопросов до сих пор. Главные вопросы в отношении первых гербов это: кто и когда ими обзаводился? Насколько широкой была эта практика? На печатях какого типа мы можем их встретить? Какому сословию принадлежали владельцы первых печатей с изображением герба? Почему это происходило и как? Какие сословия и когда начали ими обзаводиться? Каковы были тенденции в изображении герба в первые столетия геральдики? Один из самых интересных вопросов к гербу — это при каких обстоятельствах и почему происходила смена герба? Всё это комплексные вопросы, на которые зачастую трудно ответить из-за недостатка источников по геральдике того периода, когда она лишь формировалась. Но существуют и исключения. Как пример — средневековая Вестфалия, один из германогворящих регионов Священной Римской империи. Мы можем узнать многое о первых столетиях существования гербов и геральдики именно благодаря сохранившемуся сфрагистическому материалу.

Печати широко использовались жителями средневековой Вестфалии; до нас дошло более 4000 печатей из этого региона. В конце XIX в. немецкий историк и архивист Фридрих Филиппи собрал вестфальские средневековые печати в 4 тома — уникальное собрание германского сфрагистического материала (*Die Westfälischen Siegel des Mittelalters*. Н. 1–4 Bearb. von Friedrich Philippi. Münster, 1882. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL.: <https://sammlungen.ulb.uni-muenster.de/hd/content/titleinfo/979261> (дата обращения 16.12.2022)). Разделение томов сделано не по хронологическому признаку, а по статусу владельца печати. Данный источник охватывает несколько столетий жизни Вестфалии и её жителей, содержит в себе бесценную информацию как о гербах, так и о других сторонах жизни людей.

Как известно, геральдические изображения практически с самого момента своего появления, стали одними из самых частых на средневековых европейских печатях. Это связано с тем, что герб является эффективным изобразительным инструментом репрезентации своего владельца. Печать же, в свою очередь, как инструмент подтверждения личности владельца и заверения подлинности документа, который она скрепляла, взяла на вооружение изображение герба, превращая его в своеобразную подпись обладателя. Герб вместе с текстовым обозначением владельца в виде легенды репрезентировал своего владельца в достаточной степени, чтобы владельцы печати активно использовали такое сочетание. И несмотря на то, что герб на своих печатях использовали все сословия, именно благородные пользовались им как одним из основных изображений на своих печатях. Благородные стали использовать его первыми, начиная с XII–XIII вв., когда герб как изображение на печати мы можем наблюдать прежде всего на печатях «конного типа». На таких печатях благородные использовали изображения как своего герба, так отчасти и самих себя. То есть сохранялась традиция изображать владельца печати, которая предшествовала изображению герба на печатях. Эта традиция была особенно распространена в среде знати и духовенства. Представители церкви на своих печатях достаточно редко использовали только герб, отдавая предпочтение либо изображениям, которые напрямую связаны с церковью либо же сочетанию таковых с гербом. Прочие сословия обзавелись гербом позже. Хорошим примером является духовенство, конкретно епископы. Князья церкви обладали большой политической властью в средневековой Германии. И эта власть имела как духовный характер, так и светский, так как епископы являлись сеньорами в обеих этих сферах жизни. Епископы зачастую происходили из благородных, так что нет ничего удивительного в том, что они принесли некоторые способы репрезентации, которые были характерны для сословия, из которого они происходили. Но епископы, в отличие от благородных, намного чаще использовали не герб собственный или своего рода, а герб, связанный с их службой церкви. Обычно это герб города, где находилась их епископская кафедра. Хотя порой на печатях епископ использовал и изображения герба семьи, из которой происходил.

Среди сложностей в изучении ранних гербов по сфрагистическому материалу выступает проблема, состоящая в том, что далеко не каждое изображение, похожее на герб, является таковым. Речь идет о периоде, когда геральдика лишь формировалась и распространялась в средневековом мире и на своих печатях люди вполне могли использовать различные изображения, которые позже станут частью их личного или родового герба. Таким образом, существует проблема

определения, чем именно являлось изображение на печати — гербом или же иной родовой или личной эмблемой, которую владелец печати мог использовать для собственной репрезентации.

Не менее интересным является вопрос полноты герба, который изображен на печати.

Так, гербы на печатях благородных Вестфалии изображались с разной степенью полноты. На печатях «конного типа» закономерно присутствует щит как составляющая герба — ведь здесь он также является и частью воинского снаряжения своего владельца. И на этом щите изображается и герб. Но, как правило, без различных иных составляющих, присутствуют лишь щит и гербовая фигура (или фигуры) в нём.

Часть гербов представляют собой только гербовую фигуру — зачастую отсутствует даже щит. Но при этом мы располагаем и большим количеством печатей, на которых есть и изображение гербовых фигуры на щите. По своей сути такая же полнота герба сохраняется и на изображениях, которые мы можем встретить на дамских печатях. На них может быть изображена владелица печати, которая держит герб своего супруга, причем герб представляет собой изображение именно щита, а не отдельной фигуры. Также существуют дамские печати, где изображена владелица печати вместе не только с гербом супруга, но и с гербом своего отца.

Таким образом, в XII–XIII вв. и то, что считалось гербом, и полнота его независимо от гендерной принадлежности могли быть разными.